

Наша версия <http://versia.ru/>

БАТЮШКИ СВЯТЫ

КИРА ДЕЛИВОРИА
18-04-2011

Россия готовится присоединиться к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Соответствующий законопроект на днях был внесён в Госдуму. Парламентарии, представители российского МИДа, представители экспертного сообщества уверяют, что, как только мы присоединимся к этой конвенции, у России появится реальный рычаг, с помощью которого можно будет защищать детей, рождённых в браках российских граждан и иностранцев. За примерами далеко ходить не надо – нашумевший случай Риммы Салонен, сражающейся с финскими властями за опеку над собственным сыном. На практике ратификация конвенции скорее всего окажется палкой о двух концах. В этом смысле показательно выглядит история Лилии Ванзидлер – гражданки Германии и России. Сегодня Лилия готовится обжаловать решение Верховного Земельного суда Германии в Конституционном суде страны о лишении её родительских прав. Однако, как отмечают юристы, дело скорее всего будет проиграно и борьба продолжится в Европейском суде по правам человека. Теоретически Лилия могла бы уже сегодня вернуться с сыном в Россию, благо пока что, несмотря на решение суда, мальчик всё ещё находится у неё. Но возможная ратификация конвенции грозит тем, что российские власти по просьбе отца ребёнка будут обязаны выдать Лилию Ванзидлер германскому правосудию и вернуть ребёнка отцу. ...Эта история началась ещё в 2004 году, когда уроженка Республики Татарстан Лилия Ванзидлер, проживающая с конца 90-х годов в Германии, познакомилась с молодым пакистанцем Али Амжадом. «Он представился мне как успешный бизнесмен, сказал, что у него с братом есть продовольственный магазин и что бизнес идёт очень хорошо», – пишет Лилия в своём обращении в Правозащитный союз Германии.

– Когда же я забеременела, вышла часть правды. У господина Али не было ничего – ни действующей визы, ни паспорта, а четыре года он жил в Германии нелегально. Магазин же, как оказалось, принадлежал только его брату, но не ему».

Поскольку Лилия и Али проживали в гражданском браке, после рождения сына Самира Лилия оформила признание отцовства, а также документы на совместное право на воспитание ребёнка. Как выяснилось впоследствии, этот поступок оказался для неё роковым.

«Эти документы легализовали господина Али в Германии и обернулись для меня и моего ребёнка настоящей катастрофой», – рассказывает Лилия Ванзидлер.

Семейная жизнь начала давать трещину: муж всё чаще задерживался на работе, приходил домой за полночь, часто выпивал. Однако, несмотря на то что статус нелегала ему удалось сменить на бессрочный вид на жительство в Германии, разрывать отношения со своей гражданской женой он почему-то не торопился. Более того, в буквальном смысле слова начал засыпать официальные контролирующие органы страны жалобами, в которых указывал на то, что Лилия не позволяет ему видеться с ребёнком. А в одной из кляуз даже сообщил, что его гражданская жена как-то набросилась на него на улице с кулаками.

«Сначала он сам устраивал скандал, а потом тут же бежал в полицию по делам детей и молодёжи и докладывал, что жена не даёт ему видеться с сыном. Это ведомство в Германии обладает очень широкими полномочиями, и, получив поддержку со стороны этих чиновников, г-н Али фактически обеспечил себе выигрышную позицию в суде», – рассказали «Нашей Версии» в Правозащитном союзе Германии.

Между тем на суде выяснились более чем пикантные подробности. В частности, Лилия Ванзидлер представила суду DVD-диск, на котором маленький Самир рассказывал о том, как проходят его встречи с отцом: в частности, папа и его братья учили пятилетнего ребёнка курить кальян, а также совершали ряд развратных действий в отношении его. Эта видеозапись также стала основой для начала разбирательств в прокуратуре. Но вот суд почему-то решил столь важный аргумент проигнорировать, настаивая на том, что ребёнок должен оставаться с отцом. «В ходе процесса судья прямо заявил, что уверен, что прокуратура всё равно приостановит расследование по этому делу, а потому данный DVD-диск не будет учитываться при вынесении решения по делу о лишении Лилии Ванзидлер родительских прав», – возмущается пресс-секретарь Правозащитного союза Германии г-н Рудковский. По его словам, суд также предпочёл проигнорировать пристрастие Али Амжада к алкогольным напиткам. «В решении суда прямо указано, что г-н Амжад пообещал судье, что употребление алкоголя осталось для него в прошлом», – уточняет г-н Рудковский. Не убедили немецкую Фемиду и представленные правозащитниками результаты собственного расследования, в ходе которого выяснилось, что Али Амжад – брачный аферист со стажем. Прежде чем переехать в Германию он успел пожить в Чехии, где заключил фиктивный брак. Жену г-на Амжада удалось отыскать, и она рассказала правозащитникам, что муж её исчез в неизвестном направлении ещё много лет назад, а посему она поспешила с ним развестись, дабы не было лишних проблем.

Ключевой вопрос, однако, в том, почему все эти факты не заинтересовали немецкий суд? Почему дело Али Амжада не было отдано на расследование в соответствующие правоохранительные органы? Почему уже две инстанции германского суда выносят решение на основании устных показаний человека, ещё недавно проживавшего на территории страны нелегально, и отмахиваются от реальных доказательств. Одна из версий – коррупционные

схемы в германском правосудии. Однако при ближайшем рассмотрении едва ли она выдержит критику: базовый оклад судьи Верховного Земельного суда составляет чуть меньше 20 тыс. евро в месяц. При этом судьи сохраняют свой статус пожизненно. Нелогично было бы предполагать, что кто-либо будет рисковать материальным и карьерным благополучием ради взятки пусть даже в несколько десятков тысяч евро. Однако, если обратиться к делу Лилии Ванзидлер в контексте с аналогичными историями, произошедшими с российскими гражданками во Франции и Финляндии, вырисовывается весьма тревожная тенденция: похоже, шансы российских граждан в зарубежных судах на справедливое решение изначально равны нулю.

Copyright © Наша версия